

Исламское образование в контексте противодействия экстремизму и терроризму: на примере Республики Дагестан

Аннотация. В Дагестане, да и во всем исламском мире, стало традицией связывать салафитскую деятельность с религиозным экстремизмом и терроризмом. "Антиваххабитский" закон в Дагестане можно считать одним из проявлений такой традиции. Однако не всякий салафизм имеет консервативный, экстремистский характер, также есть салафизм обновленческий. При анализе исламского сознания дагестанцев автор исходил из того, что религиозно обусловленные социальные конфликты связаны с наличием в структуре религиозного сознания определенных "экстремальных", но не "экстремистских" составляющих. Автор показал, как выражены такого рода экстремальности в исламском образовании Республики Дагестан (РД), основанном на ценностях суфийского направления в исламе.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, экстремизм, терроризм, экстремальность сознания, религиозное образование.

Abdulagatov Z. M.

Islamic education within the context of counteraction against extremism and terrorism: the case of the Republic of Dagestan

Abstract. In Dagestan, as throughout the Islamic world, it has become a tradition to associate Salafi activities with religious extremism and terrorism. The "Anti-Wahhabist" law in Dagestan can be considered as one of the manifestations of this tradition. However, not every Salafism has a conservative, extremist character; there is also Renovationist Salafism. When analyzing the Dagestanis' Islamic consciousness, the author proceeded from the fact that religiously conditioned social conflicts are associated with the presence of certain "extreme", but not "extremist" components in the structure of religious consciousness. The author has shown how such extremities are expressed in the Islamic education of the Republic of Dagestan, based on the values of the Sufi trend in Islam.

Keywords: Dagestan, Islam, extremism, terrorism, extreme consciousness, religious education.

Введение. Вопросы экстремизма и терроризма всё ещё остаются проблемными для Российского государства. На территории северокавказского региона эти негативные явления имеют преимущественно религиозный, точнее – исламский характер. На территории СКФО ежегодно нейтрализуется

деятельность десятков участников террористических ячеек, а также задерживается столько же их пособников. К настоящему времени свыше 400 граждан находится в розыске.

К весьма важному аспекту статистика экстремизма, о котором мало говорят в Дагестане, связан с финансированием экстремистской деятельности. Значимость такого рода статистики обусловлена акцентом внимания на фактор поддержки экстремизма и терроризма частью мусульманского населения. Пособники экстремистов вкладывают в это дело деньги, что частично опровергает распространенное объяснение экстремизма как обыкновенного бандитизма, обусловленного бедностью населения.

Финансирование религиозного экстремизма – это деятельность в достижении исламских целей. Основываясь на данных Росфинмониторинга, "Российская газета" дает Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму путем отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Начиная с конца 2013 г. автором проанализирован ряд Перечней такого рода. Из всего списка были отобраны наиболее значимые по исламской активности субъекты РФ: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Татарстан. Бросается в глаза значительное превышение числа вошедших в Перечень от Дагестана за 2013–2016 годы – 32,6%, почти треть российского списка.

Статистика экстремизма после 2016 г. не дает оснований считать, что экстремистская деятельность дагестанцев пошла на спад. Она скорее изменила формы своего проявления. Так, по данным Росфинмониторинга, дагестанцев в одном из списков причастных к экстремистской деятельности и терроризму, опубликованном в январе 2017 г., оказалось 25,3 %¹, в конце 2018 г. – 24,1%². В списке, опубликованном в начале 2019 г., их было уже 38,3 %³. В основном это лица моложе 30 лет, т. е. молодёжь.

Общее количество вошедших в Перечень дагестанцев в анализированных списках 2013–16 гг. оказалось почти в два раза больше, чем во всех остальных республиках, вместе взятых (ЧР, ИР,

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 20 янв. 2017 г.

² Перечень дополнен // Российская газета. 19 сент. 2018 г.

³ Перечень дополнен // Российская газета. 11 янв. 2019 г.

КБР, РТ). В процентном выражении это отношение равно 32,6%: 16,6%. В Татарстане этот показатель оказался равным 1,1%.

Наблюдаемый спад статистики терроризма не должен вводить в заблуждение. Говорить о снижении показателей экстремизма и терроризма можно лишь в относительных оценках развития событий. Сирийский конфликт, связанный с деятельностью ИГИЛ¹, стал отдушиной для страдающего от насилия экстремистов Северного Кавказа. По информации главы ФСБ А. Бортникова, в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воевали свыше 4 тыс. дагестанцев [5]. Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых было не меньше 5 тыс. [21]. Это "верхушка айсберга" в показателях радикально салафитского сознания дагестанского ислама.

Современный экстремизм и терроризм стали больше работать в глобализированном информационном поле. К этому полю активно тянутся молодые люди, в том числе школьного возраста, легко втягиваясь в орбиту влияния исламского экстремизма. Тем не менее, как мы считаем, связывать истоки экстремизма на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, исключительно с влиянием извне, однозначно отождествляя внешний религиозный фактор с проявлениями радикального салафизма, неправомерно. Во-первых, салафитские идеи, лидеры – носители этих идей, их последователи известны в истории Дагестане начиная еще с XVIII века [1; 11; 13]. Во-вторых, исламский экстремизм и терроризм могут иметь место и в так называемом традиционном, не отождествляющем себя с радикальным салафизмом и даже просто с салафизмом исламе. Не всякий салафизм приводит к экстремизму, не всякий традиционализм есть умеренность в религиозном сознании и поведении. Известный лидер радикального религиозно-политического ислама Багаутдин Магомед 27 мая 1997 г. в ответ на вопрос о признании мазхабов сказал: "Мы признаем имамов – основателей мазхабов как великих ученых". На вопрос о его принадлежности к одному из мазхабов он ответил: "Поскольку я вырос в шафиитском мазхабе, то к шафиитскому, но мы стараемся не нарушать и другие мазхабы" [12, с. 138]. Исследователи заметили, что в военных событиях в Чечне в 90-е годы прошлого века плечом к плечу оказались "ваххабиты" и "традиционные"

¹*Террористическая организация, запрещенная в РФ.*

суфии [25, с. 164]. В свое время муфтий ЧР А. Д. Шамаев, министр МВД РД А. Магомедтагиров и другие заявляли о том, что вербовка в "ваххабиты" идет в основном в тарикатских, суфийских мечетях. И работа эта вводится главным образом с молодежью.

Главный вопрос, лежащий в основе исламского экстремизма, состоит в том, насколько мусульманин способен мирно адаптироваться к существующим условиям жизни, как к конфессиональным, так и светским. Ведь ислам как раньше, так и сейчас играет положительную роль в регулировании нравственности мусульманина. Это касается общественной жизни дагестанцев и их социального поведения. В то же время считать объективной существующую у части мусульман и особенно у исламских лидеров и представителей властных структур суждение, что "в исламе нет экстремизма" или же что он имеет место исключительно в отдельно взятых исламских течениях, – тоже нет оснований. Воспитание и образование в исламских учебных заведениях (ИУЗ), как и вообще исламское сознание, больше соответствовали бы объективным явлениям в исламе, интересам самого ислама, общества и государства, если бы основывались на следующих принципах: а) ислам, как и все мировые религии, несет в себе добро, терпимость, согласие; б) как и в других сложных явлениях человеческого духа, в исламе были, есть и возможны в будущем такие его составляющие, которые наносили ущерб как самому исламу, так и обществу, государству. Они связаны и со сложными объективными историческими процессами, в которых оказывалось исламское сознание, и субъективными.

Объектом исследования были студенты и учащиеся исламских учебных заведений Дагестана, цель – выявление экстремальностей исламского сознания обучающихся в исламских учебных заведениях республики. Под экстремальностями исламского сознания понимались его крайности, проявляющиеся в рамках закона, способные иметь своё нежелательное с точки зрения интересов государства и общества развитие в направлении практики насильственного экстремизма и терроризма.

Истоки исламских ценностей в Дагестане. Первое медресе в Дагестане появилось в конце XI века в с. Цахур. Об этом со ссылкой на А. Н. Генко пишет проф. Г. Ш. Каймаразов [9, с. 99–100]. При этом А. Н. Генко ссылается на автора XIII века Закария ал-Казвини. Как на важнейшее событие в распространении ислама

в Дагестане, на появление переписчиков в Цахуре указывает и известный востоковед А. Р. Шихсаидов. Согласно его мнению, первое медресе в Цахуре появляется в XI веке [7, с. 218].

Почти тысячелетнее развитие указанной формы образования подтверждает мысль о том, что для дагестанцев исламская культура является жизненно важной составляющей их этнических культур. Об уровне вовлеченности дагестанцев в исламскую культуру через образовательную систему можно судить по оценке И. Ю. Крачковского: "Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом" [10, с. 615].

По свидетельству историков, обучающихся исламу в мактабах, медресе индивидуально в XIX веке в Дагестане было много. Очень убедительна в этом плане цитата П. К. Услара: "Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане. Несмотря на трудность изучения этого языка, особенно по методу здешних учителей, стремление к ознакомлению с арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, перехода из одного училища в другое, более известное ученостью преподавателя" [22, с. 3–4]. На следующем этапе выпускник медресе мог продолжать учебу у мусульманского ученого – алима. В каком-то смысле для дагестанца это было высшее мусульманское образование своего времени.

Еще одна, возможно, самая распространенная форма исламского образования – это учеба на дому, основная цель которой была обучение детей чтению Корана [9]. Можно сказать, что именно благодаря этой форме обучения в условиях жесткой атеистической

идеологии советского периода российской истории сохранились не только исламские образовательные традиции, но и традиции исламского вероисповедания. Обучение исламу на дому не могло контролироваться государством в той мере, как организованное в форме мактабов, медресе. Отдельные малочисленные группы дагестанских мусульман, сумевшие сохранить богатые библиотеки исламской литературы, занимались как самообразованием, так и обучением у более продвинутых в исламском образовании соотечественников. В рукописном фонде отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ в настоящее время имеется около 6000 арабских и тюркоязычных рукописей исламского содержания. Арабоязычная литература прошлых веков до сих пор имеет широкое распространение в личных библиотеках дагестанцев. Эти обстоятельства консервировали исламскую мысль и впоследствии дали возможность достаточно быстро восстановить систему исламского образования в постсоветском Дагестане.

Исследователи пытались выяснить причины столь высокого интереса дагестанцев к арабскому языку, к арабской культуре. Этот интерес академиком Гаджи Гамзатовым видится в том, что процесс овладения арабским языком есть отражение духовной потребности горского населения в знаниях и приобщении к достижениям мировой цивилизации. Действительно, арабский язык был, наряду с иранским и турецким, одним из наиболее привлекательных, изящных языков, который прокладывал путь к ценностям развитой цивилизации. Хорошо известно, что в средние века арабский восток славился своими достижениями в самых различных областях науки: философии, астрономии, логике, математике, географии, медицине, химии и др. [7].

Директор Института языка и литературы ДФИЦ РАН А. Т. Акамов выразил другую точку зрения: "Этническая и языковая пестрота Дагестана, вероятно, способствовали широкому распространению арабского языка как средства общения, доступного значительной части населения, в частности духовенству" [4, с. 22]. Владение арабским языком становилось обязательным элементом каждого образованного мусульманина.

Действительно, арабский язык был своеобразным проводником в Дагестане не только религиозных идей: не заменив местных языков в быту, он вместе с тем стал основным языком литературы, науки, образования, делопроизводства, актовых

материалов, частной и официальной переписки, служил средством межнационального общения для более чем 30 коренных национальностей, живущих на данной территории. Все это в значительной степени определяло высокую роль мусульманского образования в жизни дагестанского общества.

Тем не менее такой ответ на вопрос о причинах развитости мусульманского образования в дореволюционном Дагестане остается незавершенным. В современном Дагестане русский язык имеет твердые позиции. Он не только является языком межнационального общения, но и открывает дагестанцам широкие возможности доступа к мировой науке, культуре. В то же время огромная тяга к исламскому образованию, к исламской культуре в Дагестане сохраняется и намного превосходит другие субъекты РФ.

Причины интереса населения Дагестана к исламскому образованию имеют в основном религиозно сакральный, мировоззренческий характер. Главной причиной интереса к исламскому образованию, по данным опроса среди обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях дагестанцев, является возможность "быстрого и качественного освоения арабского языка" [3, с. 50], о чем говорят почти 60% опрошенных. Справедливо предположить, что этот интерес не связан с необходимостью удовлетворения светских культурных ценностей. Данное предположение находит свое подтверждение в результатах опроса, проведенного автором в 2019 г.¹. Как оказалось, относительное большинство учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ РД склонно приобщиться к восточной (Саудовская Аравия, Ирак, Сирия и др.) культуре – 39,6%. К западной (США, Франция, Италия и др.) – всего 5,4%. К западной и восточной – 27,5%. Похожие результаты получены в ходе соцопросов среди школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений РД в 2018 г., проведенных старшим научным сотрудником Отдела социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН М. А. Расуловым [18].

К статистике исламского образования в современном Дагестане. По данным обзора Дагестанской области, в 1892 г. в регионе насчитывалось 646 мусульманских примечетских (начальных) школ, где обучались 4306 учащихся. Соотношение

¹ Выборку составили 619 респондентов. Опросом были охвачены 7 из 10 городов республики и 27 сельских населенных пунктов.

мактабов и медресе находилось в пределах 15:1 [9, с. 87]. Усвоение программы медресе позволяло переводить Коран, грамотно писать на арабском. Медресе имело две разновидности – среднее и высшее медресе.

К 1978 г. официально действующих мечетей в РД было всего 27, при этом ни одной примечетской школы, тем более медресе в тот период в республике не было. Кадры мусульманского духовенства России в основном проходили подготовку в расположенном в Бухаре медресе "Мир – Араб", а также в исламском институте им. имама Аль-Бухари в Ташкенте. Зарубежное исламское образование могли получать единицы одаренных учащихся, успешно прошедших соответствующие конкурсы. Как полагают эксперты, подпольных исламских учебных заведений на территории России в доперестроечное время было много. На 1998 г. зарегистрировано уже 108 учебных заведений, которые в основном были средними, хотя некоторые из них именовались формально высшими [19, с. 61].

К началу XXI века количественные показатели исламской образовательной системы в РД резко пошли вверх (табл. 1).

Таблица 1. Мусульманские учебные заведения РД на конец 2020 г.

Всего учебных заведений	Высшие				Средние (медресе)		Начальные (примечетские школы)	
	Вузы		Филиалы вузов					
	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.	Общее число	Колич. обуч.
438	17	2835	44	2045	132	5329	245	3306

Источник: [20, с. 98–100].

В общей сложности в исламской системе образования РД к началу 2001 г. обучались 13,5 тыс. чел. Этот показатель в два раза выше аналогичного показателя 1913 г. К концу 2002 г., как показывают официальные данные, количество обучающихся в исламских вузах выросло. Всего в 2002 г. обучались исламу около 17 тыс. чел., в том числе: в медресе – более 5700 чел., в начальных школах – более 4200 чел.

Динамика развития сети исламских учебных заведений показывает, что после 2005 г. произошло снижение количества учащихся в медресе, мактабах, вузах [24], заметно сократилось количество мактабов (табл. 2).

Таблица 2. Вузы, медресе, мактабы в РД в период 2005-2012 гг.

Годы	Вузы			Медресе			Мактабы		
	2005	2008	2012	2005	2008	2012	2005	2008	2012
Всего учебных заведений	16	16	15	132	116	79	278	94	201
Число обучающихся	2600	2500	1770	4400	3000	2970	4000	700	–

Тенденция к снижению показателей исламского образования в РД продолжалась и после 2012 г. По данным, полученным из Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, на конец 2020 г. в республике функционируют 6 исламских высших учебных заведений, в которых обучаются 624 студента, 16 медресе и 1 филиал медресе – 1310 учащихся, 173 примечетских начальных школ (мактабов) – 4527 учащихся. Всего обучающихся в исламских учебных заведениях на конец 2020 г. – 6461 человек.

Достоверность статистики по примечетским школам низкая, так как они стихийно возникают и прекращают свою деятельность. Официальная статистика не интересуется сведениями об исламском образовании, которая проводится отдельными людьми на дому, хотя это важный сегмент начального исламского образования. Именно на этом этапе приобретаются и закрепляются фундаментальные мировоззренческие основы становления личности. По данным социологического опроса 2019 г., проведенного автором среди учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ РД, начальным этапом исламского образования охвачено значительно больше молодых людей относительно официально данных по мактабам.

Вовлеченность учащихся общеобразовательных школ РД в исламский образовательный процесс отражена в следующей диаграмме (рис. 1).

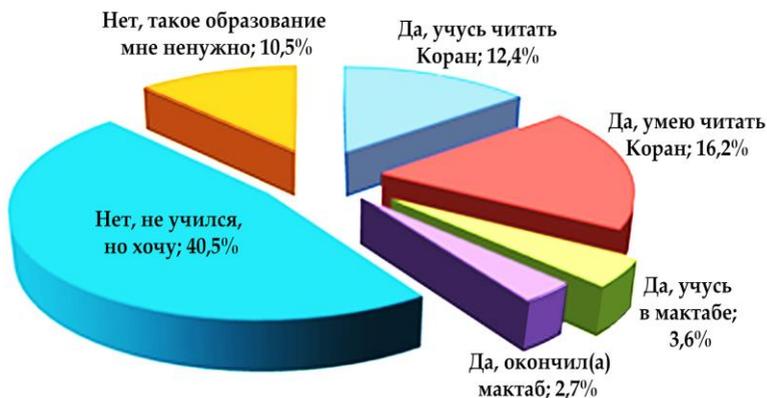

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос "Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?". Республика Дагестан, 2019 г. Ученики, %

Согласно диаграмме (рис.1), более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (общий – 34,0%; мальчики – 41,7%; девочки – 30,7%) имеют или получают исламское образование. 34,0% от общего количества учащихся муниципальных и государственных общеобразовательных школ РД (всего – 413 230 учащихся [17]) составляет около 27 000 человек. Разумеется, что эта группа не просто учится Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5% хотят получать такое образование, то необходимо признать, что стремление к сакральным знаниям охватило более трех четвертей (74,5%) старшеклассников. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи, который на Северном Кавказе, в отличие от Поволжья, не имеет научных исследований [15].

Исламская социализация в РД активно проводится религиозными лидерами с использованием возможностей общеобразовательной школы. По данным опроса, более 60% учеников говорят о том, что в школе "часто" или "редко" беседы с ними проводят духовные лица.

Важным, систематически используемым инструментом исламской социализации является курс "Основы религиозных культур и светской этики", точнее, его модуль "Основы исламской культуры". В 2012 г. по исламскому модулю курса "Основы религиозных культур

и светской этики" (ОРКСЭ) в школах Дагестана обучались 13 786, а в 2015 – 13 715 учащихся 4–5 классов. Это около 40% всех обучающихся по четырем модулям курса ОРКСЭ, изучаемым в образовательных школах РД. По мнению абсолютного большинства опрошенных учителей, преподающих этот модуль, содержание учебника, по которому ученик познает "Основы исламской культуры", "в основном формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку" – 53,0%. О том, что оно формирует светское мировоззрение, высказались всего 11,5% опрошенных. Необходимо заметить, что 91,6% опрошенных учителей считали себя верующими, что свидетельствует о непредвзятости выраженных оценок.

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования имеющихся учебников по ОРКСЭ в школах РФ. По мнению академика А. В. Смирнова, директора Института философии РАН, ученые "фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует название какой-либо из четырех религий. Эти модули... целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям. Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала..." [26]. В то же время государство заявляло о том, что курс ОРКСЭ должен быть светским, а не вероучительным.

Результаты социологических опросов. В ходе исследования были использованы результаты нескольких социологических опросов, проведенных автором. В качестве индикаторов экстремальности религиозного сознания опрошенных применялись следующие показатели: 1) отрицание необходимости адаптации исламских норм к современной общественной жизни; 2) негативное отношение верующего к посещению "святых мест" (зияраты, пиры) мусульманами, определение суфиев как заблудших мусульман; 3) признание верующим верховенства норм шариата относительно законов светского государства; 4) негативное отношение к светской культуре, признание культуры арабско-мусульманского мира наиболее приемлемой для дагестанца; 5) признание радикальных салафитов ("ваххабитов") "истинными" мусульманами; 6) одобрительное отношение к деятельности дагестанцев в ИГИЛ; 7) негативное отношение к совместному

проживанию с русским человеком; 8) негативное отношение к патриотизму из религиозных побуждений; 9) негативное отношение к светскому образованию; 10) выражение исключительности религиозной идентичности для человека и др.

Для выявления экстремальностей в статье рассмотрена только часть приведенных индикаторов. Главный вопрос, с которым связаны проявления экстремальностей сознания мусульманина, – вопрос адаптации к условиям современной жизни. Это светские нормы, законы и новшества, которые являются результатом изменений в общественных отношениях, глобализационных процессов. Хорошо известны проблемы салафизма, который весьма ригористично решает вопросы не только своего отношения к светским нормам, но и отношения к иным течениям в исламе.

С точки зрения общих проблем адаптации мусульманина к современным условиям, "традиционный" ислам в Дагестане, под которым сегодня понимают ислам суфийский, тарикатский, имеет почти те же проблемы. В узком смысле под исламским фундаментализмом в данном тексте понимается такая позиция, состояние религиозного сознания, соответствующее этому сознанию социальное поведение, которые не соотносятся с объективными требованиями жизни, общепринятыми нормами, законами государства. Это проявления исламского сознания, которое не смогло "переварить жизнь", не способно её "переварить" по причинам объективного или субъективного характера, или не хочет этого делать из-за "твердости" религиозной позиции. Как следствие, фундаменталистская адаптация понимается как противодействие существующим нормам, ценностям. Это проявление "фундаментализма" имеет место как в салафизме, так и в "традиционном" исламе, хотя и в разной степени выраженности.

"Основной вопрос фундаментализма" – вопрос об отношении мусульманина к изменениям в исламе с целью соответствия времени в ходе опросов Дагестане был задан неоднократно. Опрос выявлял исключительно экстремальности сознания, которые в возможности могут препятствовать успешной светской социализации, способствовать экстремальному поведению, экстремизму.

Вопрос респондентам был задан со следующими вариантами ответов: а) исламская религия должна быть такой, какой она была при Пророке Мухаммаде; б) мусульманская религия со временем

должна меняться, так как меняется жизнь; в) затрудняюсь ответить. Данные опроса 2010 г. среди молодежи РД приводятся в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос, должна ли мусульманская религия меняться со временем или должна оставаться такой, какой была при Пророке Мухаммаде. Группы по образованию. Опрос 2010 г. Молодежь, в %

Группы по отношению к адаптации Группы по образованию	"Фундаменталисты" (мусульманская религия должна быть такой, какой была при Пророке Мухаммаде)	"Модернисты" (мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь)	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 кл.)	50,0	33,3	16,7	9
Среднее базовое (9 кл.)	73,3	6,7	10,0	5
Среднее общее (10–11 кл.)	74,5	11,3	9,9	4
Среднее специальное	71,7	6,5	8,7	6
Незаконченное высшее (три курса вуза)	64,6	11,0	15,9	8
Высшее светское	67,4	5,8	20,9	7
Мусульманское начальное (мактаб, примеч. школа)	100,0	0,0	0,0	1
Мусульманское среднее (медресе)	84,6	1,9	1,9	3
Мусульманское высшее	91,7	8,3	8,3	2
Преподаватель исламского учебного заведения	100	0,0	0,0	1
Духовное лицо	100	0,0	0,0	1

"Фундаментализм" у респондентов с исламским образованием оказался значительно выше, чем у лиц, получивших только светское образование. Влияние на процесс фундаментализации исламского сознания со стороны носителей исламской нормативности – преподавателей исламских учебных заведений, духовных лиц очевидно. Тот же вопрос был задан в 2016 г. в ходе исследования состояния исламского образования в РД. "Фундаментализм" среди учащихся и студентов исламских учебных заведений как средний показатель и в данном случае оказался достаточно высоким – 91,1%. Заметим, что по неоднократным

опросам населения РД в целом, а не только молодежи, данный показатель был немногим более 50%, максимальный – 52,1% (2007 г.), Кабардино-Балкарии – 52,8% (2011 г.), Чечни – 86,7% (2011 г.) [3, с. 164–165].

Несмотря на то что выявленная группа "фундаменталистов" в ответах на другие вопросы анкеты снижала свой уровень "фундаментализма" (в отдельных ответах до 30 и ниже процентов), в ней устойчиво сохранялось жесткое ядро, которое отличало их от других групп опроса худшими показателями социальной адаптируемости.

Опросы затронули актуальный для современного мусульманина и государства вопрос об отношении к законам государства. Смысл исламского отношения к законам светского государства заключается в том, что они оцениваются как второстепенные, "второсортные", придуманные людьми, меняющиеся со временем. Тем не менее мусульманин в "традиционном" исламе, в исламе умеренного толка может следовать законам государства, но не может допускать мысли, что они выше шариатских [6]. В радикальном салафизме, в религиозно-политическом экстремизме эта позиция находит крайнюю форму своего проявления: а) мусульманину нельзя судить или присягать суду шайтанских (сатанинских) законов, помимо законов, ниспосланных Аллахом; б) мусульманин не может предоставлять "право законотворчества кому-либо, кроме Аллаха (издает законы только Аллах)" [28, с.7]. Практическую реализацию второй из этих позиций мы видим в деятельности радикальных салафитов на Северном Кавказе.

Одним из ответов, на основе которого выявлялась экстремальность исламского сознания респондента, был связан с вопросом о шариате и законах государства (табл. 4). Как оказалось, во-первых, для респондентов с исламским образованием нормы шариата имеют значительно более высокую значимость, по сравнению с законами государства. Во-вторых, с ростом уровня исламского образования значимость религиозной нормативности для респондента также имеет тенденцию к росту. В-третьих, по сравнению с респондентами со светским образованием, респонденты, получившие образование в исламских учебных заведениях, примерно в два раза больше заявляют о приоритете шариатских норм. Это показывает отрицательное влияние

исламской социализации, особенно в сфере исламского образования, на формирование правовой культуры молодежи.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос "Как Вы считаете, нормы шариата выше законов государства?" по характеру и уровню образования респондентов. Опрос 2010 г. Молодежь, в %. N – 574

Группы по образованию	Варианты ответа	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 классов)		16,7	16,7	33,3	9
Среднее базовое (9 классов)		46,7	26,7	16,7	6
Среднее общее (10–11 классов)		50,0	16,8	26,3	5
Среднее специальное		43,5	26,1	21,7	7
Незаконченное высшее (три курса вуза)		53,7	17,1	23,2	4
Высшее светское образование		43,0	19,8	27,9	8
Мусульманское начальное (мактаб, примечетская школа)		71,4	0,0	28,6	3
Мусульманское среднее (медресе)		88,5	1,9	7,7	2
Мусульманское высшее		100,0	0,0	0,0	1

Влияние норм шариата на правовую культуру обучающихся в исламских учебных заведениях было конкретизировано вопросом о служебном поведении мусульманина (табл. 5).

О необходимости следования шариату вопреки служебным обязанностям, значительно больше других групп опроса, говорят обучающиеся в исламских учебных заведениях – 68,2 %. Умеренную для мусульманина позицию – "соблюдая служебные нормы, можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата" никто из обучающихся в исламских учебных заведениях не выбрал. В Дагестане неоднократно разоблачали сторонников "ваххабизма" во властных структурах. Глава республики, министр МВД говорили о "предателях среди своих". Среди них оказались мэр Махачкалы, руководитель Пенсионного фонда республики, работники МВД РД.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос "Как поступить мусульманину, если выполнение служебных обязанностей противоречит нормам Шариата?". РД, 2016 г., в % к числу ответов. N – 776

Группы опроса \ Варианты ответа	Мусульманин не должен при выполнении служебных обязанностей делать что-либо противоречащее Шариату	Выполнение служебных обязанностей норм обязательно. При этом нарушения норм Шариата допустимы	Соблюдая служебные нормы, можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата	Затрудняюсь ответить	Что другое? (напишите)
Молодежь	52,0	6,6	14,9	21,3	0,7
Старшее поколение	31,6	19,4	19,8	21,7	2,8
Верующий	48,1	8,8	17,2	19,5	1,2
Неверующий	25,6	27,9	11,6	18,6	4,7
Город	39,4	13,9	15,8	24,5	1,6
Село	49,6	9,6	16,2	18,7	1,3
Светские учебные заведения	52,3	6,4	14,8	21,5	0,6
Религиозные учебные заведения	68,2	13,6	0,0	9,1	0,0
Общее	44,7	11,1	16,6	21,4	1,4

В настоящее время в государственных печатных СМИ РД почти не используются термины "религиозный экстремизм", "религиозно-политический экстремизм". Исламские лидеры активно возражают сочетанию слов "ислам" и "экстремизм", "терроризм". На встрече с религиозными лидерами, состоявшейся 1 декабря 2014 г. в рамках II Конгресса религиозных деятелей Северного Кавказа, на тот период глава РД Р. Г. Абдулатипов заявил, что запрещает в Дагестане употреблять выражение "исламский экстремизм" и "исламский терроризм" [27].

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: "В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?". Религиозные и светские учебные заведения. РД, 2013 г. (в %). N – 855

Группы опроса	Варианты ответа					
	Если законы противоречат моей вере	Если законы, касающиеся моих жизненных интересов, не исполняются	Ни в каком, так как всякая власть от Бога	Если закон несправедлив	Если законы будут нарушать прокуратура, суды, полиция, власть	Затрудняюсь ответить
Религиозные учебные заведения	50,0	1,7	6,9	13,8	12,1	10,3
Светские учебные заведения	18,0	7,9	6,4	25,0	19,6	21,1

Как показано в таблице 6, религиозный фактор играет существенную роль в возможном протестном поведении молодых мусульман РД, а в исламских учебных заведениях он является доминирующим с большим опережением других причин.

Одной из сложных проблем современной России является низкий уровень патриотического сознания населения, особенно молодежи. Государство не смогло принять представленные в 2018 г. на обсуждение проекты двух законов – "Закона о Российской нации" и "Закона о патриотическом воспитании в РФ", что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере воспитания вообще. Факторов негативного влияния на российский патриотизм много. Как показывают опросы, одним из значимых факторов такого характера в мусульманской составляющей Северного Кавказа является состояние исламского сознания. В регионе на страницах печатных СМИ, изданиях Муфтията РД, в деятельности Комитета по делам молодёжи РД имело место открытое противодействие воспитанию российского патриотизма, необходимости для мусульманина надлежащего исполнения служебных обязанностей, если они мешают шариатским нормам. Популярная в РД газета "Новое дело", отвечая

на вопрос читателя "может ли мусульманин быть патриотом не шариатского государства?" дает ответ: нет, не может [16].

Генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ) шейх Али Мухиддин аль Карадаги, пребывая в республике в 2012 г., дал такие наставления дагестанским мусульманам: Дагестан является территорией ислама, "а значит, на нее должны распространяться законы территории ислама, а ее правители должны стремиться к применению норм шариата" [23]. Он также призвал "жить по шариату", "соблюдать законы, не противоречащие шариату", "служить Родине с тем, чтобы такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага" [14, с. 47].

Результаты опроса о патриотизме в дагестанском сознании представлены в таблице 7.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос "Как Вы думаете, может ли мусульманин быть патриотом не шариатского (исламского) государства?". РД. 2016, в %

Группы опроса	Варианты ответа		
	Да	Нет	Затру- дняюсь ответить
Молодежь	41,0	19,3	21,3
Старшее поколение	53,4	13,8	16,2
Учащиеся, студенты светских учебных заведений	43,3	18,9	23,0
Учащиеся, студенты религиозных учебных заведений	22,7	31,8	22,7
Духовные лица	40	50	10
Рабочие, крестьяне	44,2	23,1	15,4
Служащие	54,5	13,8	15,0
Город	45,5	14,2	20,0
Село	44,1	21,8	18,7
Общее	44,7	18,4	19,3

По данным опроса, наименьший российский патриотизм выражают учащиеся и студенты религиозных учебных заведений, а также представители исламского духовенства. Отрицательное влияние религиозного сознания на патриотизм больше сказывается в позиции молодежи. Это обстоятельство говорит о возможном

усилении в будущем религиозной мотивации в отходе населения РД от позиций российского патриотизма.

Негативное влияние исламского образования на российский патриотизм в том же опросе подтверждается отношением респондентов к русскому человеку. Отношение к русскому человеку является одним из индикаторов российского патриотизма. Жить с русским человеком в определенных условиях (рядом нет представителя своего этноса) в начале 90-х годов прошлого века изъявили желание от 40% до 50% представителей дагестанских этносов. Они же выбирали друг друга (аварец – даргинца, кумык – лакца и т. д.) в пределах 4–8%. Через более 15 лет желание жить с русским человеком у дагестанцев сильно убавилось – до 14,4% в общей выборке. Причем, что важно в связи с обсуждаемым вопросом, среди тех, кто считает себя прежде всего "гражданином России", таковых 17,1%, "мусульманином" – 11,2%. У верующих этот показатель равен 14,1%, у "неверующих" – 27,8%. Среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание жить с представителем русского народа в условиях, когда рядом нет представителей своего этноса.

В 2016 г. деятельность ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*) была весьма активной. Многие молодые дагестанцы уезжали в Турцию, не заявляя о своей цели, а затем переправлялись в Сирию и присоединялись к ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*). Опрос показал наличие в мусульманской среде дагестанцев поддержки деятельности ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*) – 4,1% в целом по выборке. Молодежь – 4,8%, старшее поколение – 2,0%. В общей выборке заявивших, что они могут по тем или иным причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ (*запрещена на территории РФ*), оказалось 2,7%. Это в перерасчете примерно 60 тыс. чел. взрослого населения РД. Сравнение светского и исламского учебных заведений в ответах на данный вопрос показало, что у респондентов с исламским образованием экстремальности сознания выражены значительно больше (рис. 2).

По данным гистограммы, в "группе риска" оказались более 15% обучавшихся в исламских учебных заведениях. Среди обучавшихся в светских учебных заведениях таковых более 8%. Необходимо отметить: по данным опросов в системе школьного образования около 40% учеников говорят о наличии у них начального исламского образования – примечетского, от

"знающего" человека, домашнего. Это образование ориентирует молодых людей на религиозно-мировоззренческие оценки социальных явлений.

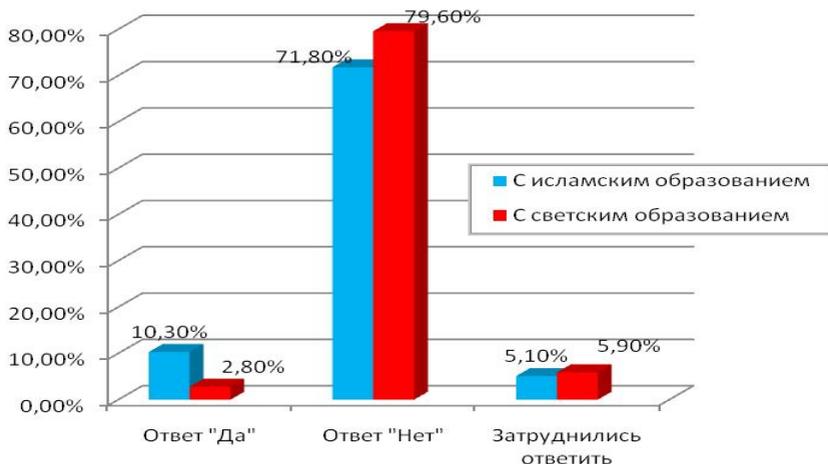

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: "Могли бы Вы по каким-либо причинам оказаться в рядах, воюющих на стороне ИГИЛ (запрещена на территории РФ)?" РД. 2016 г. Группы со светским и религиозным образованием.

Заключение. В системе традиционного (суфийского) исламского образования в Дагестане имеют место экстремальности исламского сознания обучающихся. Будучи реализованными в социальном поведении, они способны проявить себя как экстремизм и терроризм. Анализ явлений религиозного экстремизма в РД исключительно в разрезе понятий "салафиты" и "не салафиты", "ваххабиты" и "не ваххабиты" уводит как исследователей, так и политиков от основной причины исламского экстремизма. Исламский экстремизм связан с неспособностью исламского сознания мирно, творчески адаптироваться к условиям современного мира. Это отсутствие активного диалога с миром в целях формирования нового исламского сознания, нового исламского мира, соответствующего времени. Проблемы такого рода адаптации к светским условиям жизни имеют, в различной степени выраженности, все направления в исламе.

Литература

1. *Абдулагатов З. М.* Ислам в массовом сознании дагестанцев. Приложение // Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Достоверные ответы благочестивому брату / пер. с араб. Ш. Ш. Шихалиев. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. С. 194–200.
2. *Абдулагатов З. М.* Дагестанцы в исламском образовательном процессе: за другими знаниями // Россия и мусульманский мир. 2020. №3(15). С. 34–54.
3. *Абдулагатов З. М.* Исламское массовое сознание постсоветской России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. 380 с.
4. *Акамов А. Т.* Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX вв.). Махачкала: изд.-полиграфическая фирма "Наука", 2008. 322 с.
5. *Алиев Ш.* Размен позиций // Газета "Черновик" от 21.10.2016.
6. *Али-заде А.* Такфир // Исламский энциклопедический словарь. М.: ИД "Ансар", 2007. 400 с.
7. *Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С. Д., Шихсаидов А. Р.* Сокровищница памятников письменности // Ежегодник Иберийско-кавказского языковедения. Вып. IX. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 203–223.
8. *Генко А. Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды Второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941. С. 99–100.
9. *Каймаразов Г. Ш.* Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Изд. "Восточная культура", 2001. С. 116–117.
10. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Том VI. М.-Л., 1960. С. 609–624.
11. *Крачковский И. Ю.* Дагестан и Йемен // Избранные сочинения. Т. VI. М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 574–584.
12. *Мантаев А. А.* "Ваххабизм" и политическая ситуация в Дагестане: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002. 372 с.
13. *Мантаев А. А.* Суфизм и ваххабизм в Дагестане в конце 19 – начале 20-го века // Исламская цивилизация. 2005. № 1. С. 43–46.
14. Материалы международной богословской конференции "Российские мусульмане: права и обязанности" / ДУМД. Махачкала, 2014. 112 с.
15. *Насибуллов К. И.* Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29–41.
16. "Новое дело" от 14.12.2012. Рубрика "Вопрос-ответ".
17. Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2019/2020 учебный год. Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2020. 34 с. URL: http://www.dagminobr.ru/storage/files/2020/Itoqoviy_Svedeniya_O_Deyat/statsbor_26_02_20.pdf (дата обращения 06.10.2020).

18. *Расулов М. А.* Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик молодежи (на примере Республики Дагестан) // Рукописный фонд Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Фонд 3. Опись 2. Ед. хр. 1214. 282 л. 2016–2018 гг.

19. Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / Е. Ю. Барковская и др.; под общ. ред. О. Ю. Васильевой, В. В. Шмидта; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2009. 158 с.

20. Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Махачкала: ГУП "Дагкнигоиздат", 2001. 158 с.

21. *Тлисова Ф.* Эксперты: "репрессивная" политика Кремля толкает тысячи людей в ряды ИГИЛ [электронный ресурс] // Голос Америки. URL: www.golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957.html (дата обращения 23.10.2020).

22. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887. 302 с.

23. Фетва о приемлемости термина дар ас-силъм ва ль-ислам ("территория мира и Ислама") к Дагестану и подобным ему областям [электронный ресурс] // Кавказский Узел. 28.11.2012 URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/216435/> (дата обращения 03.11.2020).

24. *Ханбабаев К. М.* Исламское образование в Республике Дагестан: состояние и проблемы // Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана: Матер. респ. науч.-практ. конф. Махачкала: ДГПУ, 2008. С. 121–130.

25. *Черниенко Т.* Опасная игра терминов и ее последствия // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011. С. 164–171.

26. *Черноиванова А.* Новый школьный предмет: "РПЦ выпускает джинна из бутылки". Интервью со А. В. Смирновым [электронный ресурс] // Сетевое издание INFOX.ru. URL: <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.ptml>. (дата обращения 25.10.2020).

27. *Ярахмедова Г.* Встреча с религиозными лидерами // Газета "Дагестанская правда" от 02.12.2014.

28. *Ярлыкапов А. А.* Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе. М., 2000. 22 с.

Статья сдана в редакцию 3 декабря 2020 г.